

сэр Тристрам превзошел всех рыцарей, кроме разве сэра Ланселота. Тяжко опечалился такому известию король Марк. Прекрасная же Изольда обрадовалась от души. А злоба совсем завладела королем Марком, и он взявши с собою двух рыцарей и двух оруженосцев и приняв обличие странствующего рыцаря, отправился в Англию, дабы выискать случай и убить сэра Тристрама. Из его спутников одного звали сэр Берсуль, имя же второго рыцаря было Амант. На пути повстречался им рыцарь, и король Марк спросил у него где им найти короля Артура.

– Сэр, – тот отвечал, – в Камелоте.

И еще он спросил того рыцаря про сэра Тристрама, слышал ли он о таком при дворе короля Артура.

– Да будет вам ведомо, – отвечал рыцарь, – что вы найдете там сэра Тристрама в величайшем почете, какой только доставался рыцарю на этом свете, ибо доблестью своею он завоевал первенство на турнире под стенами Девичьего Замка, что стоит у твердой Скалы. И еще после того он своими руками один одолел тридцать славных рыцарей. А в последний раз он бился с сэром Ланселотом, и то был дивный бой. Сэр Ланселот привез сэра Тристрама ко двору, но ласкою, а не силою. И король Артур ему весьма был рад, он произвел его в рыцари Круглого Стола место же ему за Круглым Столом досталось то же, на котором прежде сидел сэр Мархальт, славный рыцарь.

Королю Марку горько было слышать о почестях, доставшихся сэру Тристраму, и потому они поспешили с тем рыцарем распрощаться. И сказал тогда король своим двум рыцарям:

– Теперь я открою вам мой тайный замысел, ибо вам двоим я доверяю более всех на свете. Знайте же, что я прибыл сюда для того, чтобы погубить сэра Тристрама любым обманом и предательством, и плохо нам будет, если он уйдет у нас из рук.

– Увы! – сказал сэр Берсуль, – господин мой, что это значит? Ведь если таков ваш замысел, то вы замыслили постыдное, ибо сэр Тристрам – рыцарь благороднейший, какого мы знаем. И потому предупреждаю вас открыто, что я не соглашусь его погубить и для того оставлю вас и перейду на службу к нему.

Услышав такие его речи, король Марк вдруг выхватил меч, воскликнув: «А, предатель!» – и так ударил сэра Берсуля мечом по голове, что рассек ее до зубов. Но когда его товарищ сэр Амант увидел такое подлое дело, и оба оруженосца тоже, они сказали королю:

– Вы поступили низко и коварно, и потому мы больше вам не слуги. И знайте, мы обвиним вас за ваше предательство при дворе короля Артура.

Тут совсем разъярился король Марк и хотел было зарубить Аманта, но тот с двумя оруженосцами держались дружно и не поддались его злобе. И видя, что ему с ними не совладать, король Марк сказал так рыцарю Аманту:

– Знай, если ты обвинишь меня в предательстве, я сумею оправдаться перед королем Артуром, но я требую от тебя, чтобы ты не называл моего имени, не открывал, что я – король Марк, как бы ни обернулось дело.

– Что до этого, – отвечал сэр Амант, – то я вашего имени не открою.

И с тем они расстались. Сэр Амант и его товарищи взяли тело сэра Берсуля и его похоронили.

2

А король Марк поехал дальше и подъехал к ручью. Там у воды он сел отдохнуть в большом сомнении, продолжать ли ему путь дальше ко двору короля Артура или же вернуться обратно в свою страну.

И пока он там отдыхал у ручья, подъехал туда рыцарь в добрых доспехах, спешился, привязал коня к дереву, а сам уселся над самой водою и стал вздыхать, жаловаться и плакать. То были горчайшие любовные жалобы, какие только можно услышать, и рыцарь этот совсем не замечал, что рядом находится король Марк. Такова была его горькая жалоба, которую произносил он, рыдая и плача:

– О, прекрасная королева Оркнейская, супруга короля Лота и мать сэра Гавейна, и сэра Гахериса, и еще многих, ради твоей любви я жестоко страдаю!

Тогда король Марк поднялся, подошел к нему и сказал:

– Любезный рыцарь, ваши жалобы прегорестны.

– А в действительности, – отвечал рыцарь, – они еще во сто крат горше, нежели в силах вы-